

Чжао Баочжу на мгновение замер. Увидев, как слуги, стоявшие за госпожой Е, начали смеяться, он понял, что речь идёт о нём, и его лицо вспыхнуло до корней волос.

Стоявший рядом с госпожой управляющий Ли, с улыбкой сощурился глазами, сделал вид, что упрекает его:

— Баочжу, почему не подходишь поприветствовать госпожу?

Чжао Баочжу неловко приблизился. Управляющий Ли оглядел его с ног до головы и с цоканьем покачал головой:

— Поглядите-ка на него. Обычно такой тихий и скромный, а оказывается, тоже тот ещё сорванец!

Покраснев ещё сильнее, Чжао Баочжу не мог вымолвить ни слова. Он попытался вытереть лицо, но лишь размазал грязь. Управляющий Ли тут же взвизгнул:

— Ах ты, мой маленький господин, не пачкай свою красивую одежду!

Чжао Баочжу замер, глядя на испачканный рукав, и теперь не знал, что делать — то ли продолжать вытирать лицо, то ли остановиться.

В глазах госпожи Е плясали смешинки. Она смотрела, как юноша пытается рукавом очистить лицо, совершенно забыв о ветке, которую всё ещё сжимал в руке. Это показалось ей ещё более забавным, и она притворно-строго сказала:

— Такой большой мальчик, а до сих пор играешь с палками. Немедленно брось!

Только тогда Чжао Баочжу заметил, что всё ещё держит ветку, и поспешно разжал пальцы. Теперь у него пылали даже уши. Видя его крайнее смущение, госпожа Е перестала его дразнить и обратилась к управляющему Ли:

— Отведите этого замарашку, умойте его как следует и переоденьте. А потом пусть предстанет передо мной.

С этими словами она бросила на юношу насмешливый взгляд и в сопровождении служанок грациозно удалилась. Управляющий Ли поспешил к Чжао Баочжу, чтобы увести его умываться, не переставая ворчать:

— Маленький господин, ну скажи на милость, зачем ты полез в этот лес? Что там, фрукты растут или игрушки разбросаны? Молодой господин велел мне позвать тебя, я обыскался, а ты, оказывается, в этом захолустье спрятался...

Румянец на щеках Чжао Баочжу немного спал. Он вытер лицо и, обернувшись, спросил:

— Молодой господин искал меня?

Управляющий Ли торопливо достал для него новую одежду.

— Искал. Но госпожа нашла тебя первой. Сейчас они оба в беседке пьют чай. Быстрее переодевайся и пойдём со мной.

Чжао Баочжу сменил одежду и последовал за ним через передний двор. И действительно, в изящной беседке из красного дерева сидели госпожа Е и Е Цзинхуа. Вокруг раскинулся живописный сад с несколькими искусственными горками и вечнозелёными деревьями, а в пруду беззаботно резвились карпы кои. Внутри беседки служанки заваривали чай «Юйлу Маоцзянь» с цветками османтуса, и сладкий аромат разносился далеко по округе.

Заметив их приближение, госпожа Е слегка повернула голову, и жемчужные подвески в её волосах качнулись. Увидев переодетого Чжао Баочжу, стоявшего у входа в беседку, она поманила его рукой.

— Иди сюда, мой чумазый котёнок.

От такого обращения Чжао Баочжу снова покраснел. Он подошёл и тихо произнёс:

— Баочжу только что доставил беспокойство госпоже. Прошу прощения.

Госпожа Е кивнула и с улыбкой сказала:

— Ты воспитанный и хороший мальчик. — Она притянула его ближе. — Подними голову, дай-ка я на тебя посмотрю.

Чжао Баочжу послушно поднял голову, и его взгляд встретился с сияющими глазами госпожи Е. Он заметил, что чертами лица она на пять десятых походила на Е Цзинхуа, и на мгновение замер. В то же время госпожа Е разглядывала его кошачьи глаза. Она рассмеялась и коснулась кончиком ногтя, покрытого красным лаком, уголка его глаза.

— Посмотри, — обратилась она к управляющему Ли, — и вправду похож на котёнка.

Управляющий Ли с улыбкой кивнул. Госпожа Е снова повернулась к Чжао Баочжу и, внимательно оглядев его с ног до головы, со вздохом покачала головой:

— Правду говорят люди: не всегда самые одарённые и красивые дети рождаются в знатных семьях. По-моему, он выглядит куда лучше моих собственных.

В глазах Чжао Баочжу промелькнуло удивление. Он не мог понять, искренне ли говорит госпожа Е. Та, заметив его взгляд, с улыбкой спросила:

— А ты считаешь его красивым? — И указала пальцем на Е Цзинхуа, который молча заваривал себе чай.

Е Цзинхуа сохранял бесстрастное выражение лица, но, услышав слова матери, поднял глаза.

— Матушка, не дразни его.

Госпожа Е тут же нахмурилась.

— Какая я тебе матушка? Я тебя не знаю!

Чжао Баочжу поспешно вмешался:

— Молодой господин невероятно хорош собой. Когда я смотрю на него, мне кажется, будто я вижу бессмертного из Небесных чертогов. И только теперь, увидев госпожу, я понял, в кого он таков.

Услышав это, госпожа Е медленно повернулась к нему, изящно изогнув бровь.

— Какие сладкие речи, — улыбнулась она. — Нет никого милее тебя.

Она усадила Чжао Баочжу рядом с собой и, указав на Е Цзинхуа, сказала:

— Посмотри на него. С виду кажется хорошим. В детстве был послушным, а чем старше становится, тем меньше слушается. Сейчас в нём и следа от прежнего милого мальчика не осталось.

Чжао Баочжу взглянул на Е Цзинхуа. Тот сидел, оперевшись о перила беседки, на его плечи была наброшена накидка из лунно-белого шёлка. В руке он держал чашку, и хотя на его лице не было ни тени улыбки, от него исходило прирождённое изящество. Чжао Баочжу изумлённо подумал: неужели такой человек, по мнению госпожи Е, «нехорош собой»?

Было очевидно, что она иносказательно упрекает сына. Е Цзинхуа, однако, ничуть не рассердился. Он неторопливо налил чашку чая и подал её матери.

— Матушка, прошу, отведайте чаю.

Увидев его покорный вид, госпожа Е смягчилась. Она взяла чашку, сделала глоток и снова обратилась к Чжао Баочжу:

— Милый мальчик, сколько тебе лет? Кто твои родные?

— Мне исполнилось шестнадцать. Дома остался только старый отец.

Госпожа Е кивнула.

— Трудно тебе, наверное, пришлось, одному в таком далёком краю. Скучаешь по дому?

— Скучаю, — ответил Чжао Баочжу, а затем, подумав, добавил: — Но молодой господин так добр ко мне, что я ни в чём не нуждаюсь.

Госпожа Е рассмеялась и, покачав головой, сказала, обращаясь к сыну:

— Посмотри, какой послушный ребёнок. Каждое третье слово — о тебе, всё старается за тебя заступиться.

Е Цзинхуа поднял глаза, бросил на Чжао Баочжу короткий взгляд и снова опустил их.

— Послушный-то он послушный, вот только учиться не хочет.

Услышав это, госпожа Е удивлённо вскинула брови.

— Ты учишь его грамоте?

— У него хорошая память, и он уже немного читал раньше. Я подумал, что мог бы научить его большому, — Е Цзинхуа опустил взгляд, и его лицо стало холодным. — Но он слишком любит играть. Поучился несколько дней и бросил.

Госпожа Е с насмешкой взглянула на Чжао Баочжу и, увидев его напряжённое лицо, улыбнулась.

— Дети есть дети, поленился иногда — это нормально. Ты думаешь, все, как ты, с самого

детства под строгим надзором росли? Будь к нему снисходительнее.

Е Цзинхуа молчал. Он сидел, опустив глаза, и его красивое лицо оставалось бесстрастным.

Однако на самом деле он наблюдал за выражением лица Чжао Баочжу в отражении на своей чашке.

Тот сидел как на иголках, поджав губы, и его влажные глаза с тревогой смотрели на него. Совсем как брошенный котёнок.

Е Цзинхуа незаметно улыбнулся краешком губ, а затем с чуть большей силой поставил чашку на стол и со вздохом произнёс:

— Раз он не хочет учиться, я сэкономлю свои силы. Больше я его учить не буду!

Услышав это, Чжао Баочжу не мог больше сидеть на месте. Он подбежал к Е Цзинхуа и взмолился:

— Мой добрый молодой господин, я не смею отказываться от учения. Это я сегодня поступил неразумно. Завтра я назову вас своим наставником, и вы продолжите меня учить, хорошо?

Е Цзинхуа, даже опустив глаза, чувствовал на своей щеке его горячий взгляд. Он не торопился с ответом и лишь спустя некоторое время поднял голову. На его лице играла лёгкая улыбка.

— В этот раз лениться не будешь?

Чжао Баочжу по его выражению лица понял, что Е Цзинхуа снова его дразнит. Но слова мольбы уже были сказаны, и отступать было поздно. Он надул губы и пробормотал:

— Больше не буду. Молодой господин, учите меня.

Госпожа Е, наблюдавшая за этой сценой, втайне изумилась. Она никогда не видела, чтобы Е Цзинхуа проявлял такое терпение и лично учил кого-то грамоте. Даже к своим сводным братьям и сёстрам, жившим на заднем дворе, он относился иначе. Хотя он и посылал им время от времени кисти, тушь, бумагу или новые книги, и мог взглянуть на их работы, если они сами приносили, но никогда не уделял им столько внимания.

Она задумалась, а вслух сказала:

— Да сколько ему лет? Ты думаешь, у всех, как у тебя, с детства был дед, Великий наставник? Баочжу хочет учиться, и это уже хорошо. В наше время умение читать и писать — большое

дело. Не будь с ним слишком строг.

Е Цзинхуа взглянул на неё, но не стал объяснять, насколько на самом деле образован Чжао Баочжу. Он лишь ответил:

— Да, матушка. Вы правы.

Госпожа Е давно не видела его таким послушным и, улыбнувшись, сказала:

— Веди его ужинать. Он всё утро резвился в лесу, наверняка проголодался. Не мори ребёнка голодом.

Е Цзинхуа поднялся и, взяв Чжао Баочжу за руку, поклонился матери.

— В таком случае, сын откланяется.

Чжао Баочжу тоже поклонился.

— Баочжу прощается.

Госпожа Е кивнула и махнула им рукой.

— Идите.

Е Цзинхуа повернулся, и несколько служанок тут же последовали за ним, чтобы отдать распоряжение накрывать на стол в главной комнате. Госпожа Е осталась сидеть в беседке, глядя им вслед. Улыбка на её лице погасла, и она тихо вздохнула.

Стоявший рядом управляющий Ли тут же подошёл к ней.

— Госпожа, о чём вы вздыхаете? — Он взглянул в ту сторону, куда они ушли, и понизил голос:
— Разве это не было известно заранее? Баочжу хоть и пришлый, но и внешностью, и характером хорош. Старый слуга видит, что он действительно хороший ребёнок. Неудивительно, что молодой господин так к нему привязан.

Госпожа Е подпёрла лоб рукой и тихо вздохнула.

— Разве я не знаю, что он хороший ребёнок? Я заглянула в его глаза и сразу поняла, что он честный и порядочный. — Она подняла взгляд и увидела вдалеке, как Е Цзинхуа, наклонившись, что-то говорит Чжао Баочжу. На его красивом лице играла едва заметная улыбка. — Рядом с ним Цин-эр становится более живым.

Она опустила глаза и, прикрыв их на мгновение, с усталостью потёрла виски.

— Но мой сын, боюсь, ещё сам не понял своих чувств. Да и тот ребёнок, похоже, не думает об этом. К тому же, даже если мы захотим... он ведь не из наших слуг. Мы своих детей ценим, но разве его родители не любят своего ребёнка?

При этой мысли она снова вздохнула, и её глаза увлажнились. Она достала платок и промокнула уголки глаз.

— Я ведь мать, мне ли не знать? Я вижу его лицо, слышу его имя и понимаю, что он — сокровище для своих родителей, что дома его, должно быть, баловали как принца. Разве его отец согласится на такое?

— Ах, моя госпожа... — Управляющий Ли понял, что госпожа Е снова предалась своим печальным мыслям, и поспешил её утешить: — Зачем же так далеко заглядывать? Баочжу бежал с юга, значит, в его семье случилась беда. Сейчас он живёт в нашей резиденции, молодой господин к нему благоволит — разве это не хорошо? А если что-то изменится, тогда и будем беспокоиться!

Хотя управляющий Ли и говорил так, в душе он думал иначе. В Чжао Баочжу чувствовался стержень, но сердце у него было доброе. А их молодой господин... разве мог он остаться равнодушным? Всё сложится само собой, какие тут могут быть перемены?

<http://bllate.org/book/16988/1585232>